

цы состоялось в 1912 г. Хотя каплица построена в стиле модерн, но она имеет элементы, характерные для традиционной православной архитектуры. Грандиозные мемориальные храмы были возведены в Минске и Гродно. В Минске в 1896–1898 гг. построена Александро-Невская церковь на военном кладбище по проекту минского епархиального архитектора В.И. Струве. Храм возведен в честь победы русской армии в русско-турецкой войне 1877-1879 гг. В Гродно 30 сентября 1907 г. была освящена войсковая Покровская церковь, которая увековечивает победу над иноземцами [5, с. 209 – 211].

Православные соборы и церкви, построенные в XIX–XX вв., придали белорусским городам и деревням своеобразный облик. В настоящее время они являются великолепными архитектурными памятниками нашей республики.

Использованная литература

1. Грыгор’ева, В., Філатава, А. Прусаўлаўная царква / В. Грыгор’ева, А. Філатава // Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Минск, 1999. – Т. 5. – С. 554.

2. Комарова И.И. Архитекторы / И.И.Комарова. – Москва: «РИПОЛ КЛАССИК», 2000. – 576 с.

3. Лаврецкий Г. Православное зодчество Беларуси / Г. Лаврецкий. – Минск, 1995. – 101 с.

4. Минск. Старый и новый / авт.-сост. В.Г. Воложинский; под ред. З.В. Шибeko. – Минск: Харкест, 2007. – 272 с.

5. Архітэктара Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславян. і еўрап. кантэксте. У 4 т. – Т. 3. Другая палова XIX – пачатак XX стст. / А.І. Лакотка [і інш.]; навук.рэд. А.І.Лакотка. – Мінск: Беларуская навука, 2007. – 549 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ БЕЛОРУССКОГО И УКРАИНСКОГО НАРОДОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Кукса А.Н. г. Минск, БНТУ

После разделов Речи Посполитой в 1795 г. вся территория Беларуси вошла в состав Российской империи, а Галичина, Буковина и Закарпатье – в состав Австрийской империи. Тем самым Западная Украина попала под влияние европейских процессов, а Правобере-

режная Украина и вся Беларусь вошла в сферу интересов Российской империи. Левобережная Украина и юг Украины, попали в атмосферу абсолютизма и жесткого крепостного гнета, усугубляемого процессами русификации, еще в 1654 г. Таким образом, в начале XIX века появляются как общие черты, так и отличия между белорусским и украинским национальными движениями.

Часть украинских территорий первоначально попала в зону духовно-просветительского влияния Беларуси. В 1773 г. создана Белорусская католическая епархия (с центром в Могилеве), а в 1782 г. – Могилевское архиепископство, в состав которого, кроме костелов Белорусской и Киевской губерний, вошли и те костелы, которые были в пределах Российской империи. Для наивысшей апелляции в 1774 г. при юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финских дел Сената был создан Белорусский департамент, который просуществовал до 1780 г., заменяя собой Главный Литовский трибунал, который с присоединением Вильно к России был ликвидирован.

В административном плане минские земли попали под влияние Киевского генерал-губернаторства. В то время приказом Екатерины II от 1792 г. места в новых губерниях должны были замещать русские люди, а служащих предполагалось брать из малороссийских, Тульской, Калужской и других губерний. В 1795 г. в минских губернских учреждениях работало по восемь человек с Архангельского и Олонецкого наместничества, один – из Тверского и два – из Могилевского. В 1796 г. Виленский генерал-губернатор князь Н. Репнин назначил на канцелярские должности чиновников и студентов с Малороссии. Но приезжие служащие недолго оставались в крае, где для них все было чужим – язык, обычаи, вера и быт. Созданный в 1832 г. «Особый комитет по делам западных губерний» также нацеливался на русификацию края. С другой стороны, период стабильности, без военных стычек и феодальной анархии, способствовал формированию белорусской и украинской наций, которые во второй половине XIX в. приобрели свои отличительные черты.

Национальная специфика нынешних белорусских земель проявилась после присоединения земель к Российской империи. Жители Витебской и Смоленской губерний назывались белорусами, а жители Минской, Виленской, Гродненской – литвинами. Эти отличительные черты проявились и в ходе военной кампании Наполеона 1812 г., когда на территории Минской, Виленской и Гродненской

губерний создано Временное правительство ВКЛ. Тем самым были возрождены литовские государственные традиции на белорусско-литовских землях. Организации, действовавшие на территории Беларуси, называли себя литовскими, поддерживали идеалы польских революционеров по возрождению Речи Посполитой. В связи с этим и украинские деятели, вступая в связи с организациями или людьми, выходцами с территории Беларуси, называли их поляками или литовцами. Имеющийся опыт государственного управления сказался и на большей зрелости программных установок декабристов северного общества, действовавшего на территории Беларуси. Лидеры южного общества были более радикально настроены, что уже само по себе является негативным качеством руководителей, которые предполагали управлять обществом или государством, в отличие от северного общества с центром в Минске.

В первых десятилетиях XIX в. началось культурное возрождение белорусского и украинского народов. В Украине этот процесс связан с Харьковским университетом, а в Беларуси – с Виленским. Под влияние европейских событий 20–30-х гг. XIX в. попали украинские земли в Австрийской империи. Национальное движение тут прошло столь ощутимый подъем, что впоследствии Галицию называли даже «украинским Пьемонтом» (интересно, что позже «белорусским Пьемонтом» М. В. Довнар-Запольский предлагал называть белорусское Полесье). Культурное возрождение в Беларуси, не имея политического направления, разбудило в студенческой среде интерес к народу, к этнокультурной самобытности. Студенты Виленского университета, изучая жизнь, быт и нравы белорусов, начали выделять их особые черты из контекста польского социокультурного окружения. Но до уровня выработки белорусской национальной идеи они не подошли. В ходе преследований со стороны властей Виленский университет в 1832 г. был закрыт. Молодежь из Беларуси высшее образование начала приобретать в украинских, российских и польских высших учебных заведениях.

«Разбор шляхты» 30–40 гг. XIX в. имел важное значение как в смысле сокращения количества дворянства, так и в возрастающем интересе к истории родного отечества. Белорусское этнонациональное движение проявлялось в литературных трудах Каэтана Касовича в газете «Молва» (1835 г.). Затем нельзя не вспомнить литературную и общественную деятельность братьев Гримоловских – Ва-

лериана, Клеменса и Юлиана. Они были первыми, кто опубликовал свои стихотворения на белорусском языке (1837 г.). Однако наиболее плодотворной в разработке белорусской национальной идеи была литературная и общественная деятельность Яна Борщевского, непосредственным продолжателем которого в 50-е гг. XIX в. стал витебчанин Артем Вярига-Даревский.

Большую пассивность проявило и белорусское крестьянство в ходе польского восстания 1830–1831 гг. После 1839 г., когда все белорусские униаты были переведены в православие, став, таким образом, в определенном смысле полноценными гражданами Российской империи, процесс интеграции в русское общество для белорусов завершился. Надо заметить, что этот процесс сопровождался скрытой и открытой русификацией: вместо польских помещиков появлялись русские, были закрыты Виленский университет, Горецкий институт, а в 1840 г. вместо Статута ВКЛ ввели русское законодательство. В то же время на территории Левобережной Украины действовали Харьковский (1805 г.), Киевский (1834 г.) и Новороссийский (1865 г.) университеты, а в пределах Австро-Венгерской империи были созданы Львовский (1784 г.) и Черновицкий (1865 г.) университеты. Появлению высокообразованной промышленной интеллигенции способствовали также Харьковский технологический институт (1885 г.), Киевский политехнический институт (1898 г.), Екатеринославский горный институт (1912 г.) и Екатеринославский частный политехнический институт (1916 г.). Последний, правда, был создан специально для выходцев из еврейского населения. Часть выходцев из Беларуси попадала в эти вузы, вырастая, таким образом, на идеях украинского национального движения (М. Довнар-Запольский, В. Завитневич и др.), что изначально дало почву для проведения аналогий и поиска схожих черт между белорусским и украинским национальными движениями.

Начало выработке национальной идеи в Украине было положено программными документами Кирилло-Мефодиевского братства (1845–1847 гг.), в которых были объединены христианство и романтический национализм. Главным теоретиком демократического народнического течения был Н.И. Костомаров (1817–1885 гг.), который основал народническую школу в украинской историографии. Тесно связан с братством был и Т. Г. Шевченко (1814–1861 гг.), ко-

торый имел огромное влияние на формирование не только украинской, но и белорусской национальной идеи.

Известное воздействие на формирование украинской национальной идеи оказала работа А. Мицкевича «Книга бытия народа польского и польского пилигримства» („Księgi narodu polskiego i pielgrzymstwa polskiego“, 1832 г.), что особенно проявилось в деятельности Кирилло-Мефодиевского братства. В работе А. Мицкевича развивались идеи польского мессианизма. Язык Адама Мицкевича является в большой степени языком польской шляхты в Беларуси и Литве, к которой принадлежал сам поэт и которая с точки зрения грамматической системы и лексических ресурсов имеет в себе множество белорусских элементов, восходящих к местным белорусским говорам. В своём творчестве поэт вводил провинциализмы целенаправленно, тем самым подчеркивая свою локальную особенность. Доктор филологических наук и профессор БГУ Николай Хаустович отмечает, что язык своих произведений Мицкевич называл польским, изредка – «литвинским». По мнению украинских исследователей В. Литвина, В. Смолия и других, программный документ Кирилло-Мефодиевского братства «Книга буття українського народу» был не просто наследованием, а даже копированием работы А. Мицкевича.

Члены Кирилло-Мефодиевского братства сумели выработать концепцию украинского национального возрождения (украинского мессианизма), наиболее полно представленного в «Книзі буття українського народу» (автор Н. Костомаров). По мнению членов братства, национальное возрождение возможно только посредством освобождения крестьян от крепостного права. Конечной целью братства было достижение независимости украинской республики в федерации славянских народов и установление нового общественного строя, основанного на христианских принципах свободы, справедливости и равенства. Достичь самостоятельности должны были все славянские нации. Кирилло-мефодиевцы предполагали ликвидировать самодержавный, монархический строй и установить демократический республиканский строй (президентскую или парламентскую республику) в каждом славянском государстве. «Программными документам Кирилло-мефодиевского братства предвиделось, что в будущей федерации (конфедерации) славянских государств будет создан единый орган – Славянский собор (сейм или

рада), в который будут входить представители (депутаты) от всех государств и будут решать только те вопросы, которые будут касаться всего славянского союза» [1, с. 19]. Но в то же время период европейского национализма 40-х гг. 19 в. ни белорусы, ни украинцы не могли встретить как полностью сформировавшиеся нации, в связи с чем их национальные идеи носили примиренческий, лояльный относительно империи характер. Белорусский и малороссийский язык запрещались, в связи с чем литература была двуязычной.

Члены общества искали поддержки у таких же революционно настроенных организаций. В. Белозерский, находясь весной 1847 г. в Польше, установил контакт с историком литературы славянских народов В. Мацеевским, филологом П. Дубровским и др. Проезжая в 1847г. через Францию, М. Савич передал поэту А. Мицкевичу рукописную копию поэмы Т. Шевченко «Кавказ». Т. Шевченко в 1846 г. познакомился со студентом Киевского университета поляком Ю. Белиной-Кенджицким и даже пытался привлечь его в братство. Посредством Е. Врублевского Кирилло-мефодиевцы установили связь с тайным Братским союзом литовской молодежи. Устанавливались связи также с деятелями российской политической организации петрушевцев.

Братский союз литовской молодёжи – тайная молодёжная польская организация, существовавшая в Белоруссии и Литве в 1846–1849 гг. Союз основан в Вильно обедневшими шляхтичами Франтишком и Александром Далевскими. Поначалу в него входили А. Янковский, К. Маевский, В. Клечковский, Э. Иодко, К. Добкевич. Сначала союз объединял учащуюся молодёжь. В 1848 г. в него влились разночинцы, ремесленники, мелкая шляхта. В программе были выдвинуты требования независимости Польши и провозглашение её республикой, ликвидации всех сословных привилегий, освобождение крестьян и наделение их землёй. Члены союза вели агитацию в Вильне, Новогрудке, Лиде, Слониме и других городах, пытались привлечь на свою сторону солдат Бобруйской крепости и Минского гарнизона. На 5 апреля 1849 г. было назначено восстание. Заговорщики рассчитывали на скорое начало русско-прусской войны. 27 марта 1849 г. начались аресты, к следствию было привлечено около 200 человек: 17 % из них были ремесленниками, 25 % – учащимися, остальные – из мелкой польской шляхты. Руководители и наиболее активные члены приговорены к смертной казни, заменён-

ной каторжными работами от 10 до 15 лет. Многие члены союза впоследствии участвовали в польском восстании 1863–1864 гг.

Существенно меняется подход к национальному вопросу в ходе польского восстания 1863–1864 гг. Если лозунгом польского восстания 1830–1831 гг. было «Единство Польши, Литвы и Западной Руси» (т.е., звучал призыв возобновить Польшу в пределах 1772 г.), то позже после обсуждения с представителями Центрального национального комитета А. Герцен 10 октября 1862 г. в письме «Русским офицерам в Польше» требовал от поляков, признавая независимость Польши, отказаться от претензий на белорусские, литовские и украинские земли. Вслед за этим в декабре 1862 г. в Варшаву прибыли уполномоченные депутаты от Руси (Украины) Э. Ружыцкий и М. Дубеняцкий для заключения федеративного союза. Центральный национальный комитет, не имея возможности отказаться от такого предложения, через этих депутатов заключил соглашение с Киевским провинциальным комитетом. Эти соглашения были положены в основу федеративного союза Украины и Царства Польского [2, с. 10]. В них были следующие слова: «юго-западные губернии (Русь) приобретут свою особую революционную власть, которая будет равной во всех правах Варшавскому центральному комитету» [3, с. 130]. В то же время Литовский провинциальный комитет подобных соглашений не заключал, хотя, тем не менее, именно в это время Литовский провинциальный комитет выделял белорусов и литовцев как отдельный народ. Но, идя в контексте польской национальной идеи, обращаясь к «братьям литвинам и белорусам» 19 марта 1863 г., соглашения подчеркивали, что они составляют единое целое с Польшей и должны поддержать национальные силы в борьбе за ее независимость. В других обращениях также признавалось наличие разных народов, которые стремятся к единству Польши, проживая на одной территории.

По мнению Е. Филатовой, Беларусь в то время – это территория Витебщины, Могилевщины и Смоленщины, а Литва – это Минщина, Виленщина и Гродненщина. Относительно вопроса о государственности белорусско-литовских земель во время восстания наиболее точно высказался член Национального правительства О. Авейде от 26 сентября (8 октября) 1864 г. Он отмечал, что «самые главные провинции Польши, которые надают ей, собственно говоря, государственное значение и вес – Литва с Белоруссией и

Малороссия, или прямо и открыто заявляли о своем нежелании составлять неотъемлемую часть Польши (как Малороссия), или были отчетливо безразличны к польским стремлениям к независимости» [2, с. 97]. Подводя итог своим размышлениям о государственной идеи белорусов, Е. Филатова указывает на тот факт, что «у тагачаснай публіцыстыцы пытанне, з кім павінна ісці Літва – з Польшчай ці з Расіяй, – паўставала даволі часта, што сведчыла пра інтарэс літоўска-беларускага грамадства да ўласнага гістарычнага лёсу» [3, с. 12]

На территории Беларуси в это время развернулась национально-освободительная борьба против России (восстание под руководством К. Калиновского) и зарождалась демократическая национальная интеллигенция. В конце XIX в. белорусское национально-культурное движение на первый план выдвинуло проблему изучения Беларуси как определенного национально-этнографического целого. В этот период белорусская идея включала в себя тезисы о воссоздании независимости государства Беларуси и Литвы, придании белорусскому языку статуса литературного и государственного, о поддержке унияства как «белорусской» ветви христианства. Однако завершение формирования белорусской идеи происходит только в 1880-е гг. Окончательно ее сформировали как определенную программу белорусские народники, объединенные вокруг журнала «Гомон» (1882–1884 гг.). Гомоновцы глубоко осмыслили аутентичность национальной индивидуальности своего народа, его потенциальные возможности, увязав национальные интересы Беларуси с общими задачами борьбы против абсолютистского режима.

Неблагоприятные политические условия последней трети XIX–начала XX вв. вынудили гомоновцев и нашенцев (1906–1915 гг.) выдвинуть на первый план идею автономии Беларуси в составе Российской империи, однако, когда ситуация изменилась, белорусские деятели вновь вернулись к идее К. Калиновского. Дальнейшее развитие белорусская национальная идея получила в произведениях Ф. Богушевича, М. Богдановича, Я. Купалы, Я. Коласа, М. Горецкого, А. Луцкевича, В. Ластовского, Я. Лёсика и др.

По мнению Д. В. Карева, демократическое изучение истории Беларуси начинается с попыток К. Калиновского поднять белорусский народ на борьбу против российского самодержавия. Его позиции солидаризировались с мнением А. И. Герцена, выработанных им в

статьях, опубликованных в 1859 г. в «Колоколе». Он отстаивал идею самоопределения украинского и белорусского народов, основанного *на общности языка, вероисповедания и особенностях быта*. Эти идеи А. И. Герцена вошли в программы народников 70-х гг. XIX в., получив формулировку «соответственно местным желанием».

Период национального Возрождения XIX– начала XX вв. вдохновил на самоотверженный труд большую группу белорусских писателей, публицистов, общественных и политических деятелей – В. Дунина-Марцинкевича, народников-гомоновцев Ф. Богушевича, М. Богдановича, А. Луцкевича, В. Ластовского и др. Основу их деятельности составляла национальная идея. Благодаря их усилиям, был утвержден главный принцип национального сознания – понимание собственного исторического пути белорусского народа, который не сводится к судьбе и интересам других народов.

Либеральные подходы в народничестве Беларуси явственно заявили о своей позиции в белорусском национальном вопросе в 1882 г. гектографированной брошюрой «Письма о Белоруссии». Известно только «Письмо первое». Автор «Письма» Д. Боровик упрекал белорусскую интеллигенцию в незнании своего народа, призывал ее последовать примеру интеллигенции Великороссии, Украины, Польши, достигших значительных успехов в изучении своих народов и повышении их национального самосознания. Считая интеллигенцию двигателем народа на пути его развития, автор «Письма» отмечал явное отставание белорусской интеллигенции в деле пробуждения Родины и народа по отношению к украинской («Наша Родина Белоруссия спит сном непробудимым»).

Среди представителей белорусского революционного народничества в решении национального вопроса существовали две группы. Одна из них придерживалась традиционных народнических взглядов (Гомель, Орша, Киевская коммуна могилевцев и семинарская народовольческая группа в Минске), национальный вопрос был для них второстепенным. Из их среды вышло «Послание к землякам белорусам» (январь 1884 г.), где ставилась задача в первую очередь изучать народные волнения и бунты, социальную структуру и социальные отношения. Другая группа предлагала поднять национальный вопрос как знамя революционной борьбы. Ее позиция была представлена в журнале белорусских студентов-народовольцев

«Гомон». Обратившись к национальным проблемам, «гомоновцы» в какой-то мере способствовали пробуждению национального самосознания. Они отчетливо осознали, что Беларусь имеет все особенности, которые выдвигают ее в особую отрасль славянского племени. У нее богатое историческое прошлое и хороший народ (потомки кривичей и дреговичей). В 1870-е гг. усилиями украинского деятеля М. П. Драгоманова в Женеве было издано несколько агитационных брошюр на белорусском языке. Белорусское национальное возрождение, начавшее отчетливо проявляться с 80-х гг. XIX в., постепенно нарастало и к началу XX в. имело уже вполне определенный характер системы политических и исторических взглядов.

Идею культурной национальной автономии Беларуси в рамках Российской демократической федеративной республики до революции 1905–1907 гг. деятели белорусской интеллигенции проводили в жизнь в форме изучения Беларуси как в национально-культурном прошлом, так и в современном ее состоянии. Национально-культурная работа, проявившаяся в деятельности белорусских ученых при издании «Минского листка», «Северо-Западного календаря» и третьего тома «Живописной России» придало «второе дыхание» концептуальным подходам историков первой половины XIX в., создавали условия для постановки преимущественно публицистического варианта национальной концепции истории Белоруссии» [4, с. 219].

Первый серьезный шаг в этом направлении был сделан молодым М. В. Довнар-Запольским в цикле его статей в 1888 г. «Белорусское прошлое» в газете «Минский листок». Будущее Беларуси он видел в качестве равноправного сочлена федерации народов в сочетании с полной областной самостоятельностью. Областная же самостоятельность имела бы то важное значение, что не мешала бы каждой составной части государства развиваться самостоятельно, по выработанным ею историческим основам. Здесь мы явно видим влияние на исторические взгляды раннего М. В. Довнар-Запольского федералистских идей, работ Н. И. Костомарова, М. П. Драгоманова. Являясь откликом на издание А. Н. Пыпиным в «Вестнике Европы» ряда очерков, посвященных этнографии белорусов, эти статьи поднимали вопросы отставания от украинцев. Историк с горечью отмечал отсутствие в белорусском обществе сил, способных, как вели-

кий Т. Шевченко, М. Максимович, О. Бодянский, П. Котляревский, Гулак-Артемовский в Украине, возродить белорусскую нацию.

Белорусская шляхта после вхождения ВКЛ в состав Речи Посполитой ополячилась и окатоличилась. С момента присоединения Беларуси к России дворянство и чиновничество стали в значительной степени русскими. В результате жестоких войн XVII–XVIII вв. изменился и национальный состав жителей городов. «Третье сословие» оказалось небелорусским. По переписи 1897 г. из 1 млн. городского населения на территории нынешней Беларуси только 100 тыс. составляли белорусы. В Минске в этом же году проживало только 9 % белорусов и 51 % евреев. Благодаря «черте еврейской оседлости» подобные процессы происходили и в Восточной Украине. Таким образом, национальные традиции и культура консервировались в крестьянском сословии.

Использованная литература

1. Україна: політична історія. XX – початок XXI ст. / Редада: В. М. Литвин (голова) та ін. Редкол.: В. А. Смолій, Ю. А. Левенець (співголови) та ін. – Київ: Парламентське вид-во, 2007.

2. Філатава, А. Ідэя дзяржаўнасці на беларуска-літоўскіх землях у 1861–1864 гг. / А. Філатава // *Arche*. – № 12. – 2010.

3. Восстание 1863 г. Док. и материалы. – Вроцлав-Варшава-Краков-Гданьск-Лодзь. – 1985.

4. Карев, Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д.В. Карев. – Вильнюс: ЕГУ, 2007.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ТЕРРИТОРИЕЙ БЕЛАРУСИ В XIX В.

Лепеш О.В. г. Минск, БНТУ

Нужно отметить, что высшие комитеты по управлению отдельными окраинами – специфическое явление в государственном аппарате России второй четверти XIX в. Выполняя нередко роль своеобраз-